

КОЛЛОКАЦИЯ КАК ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА

Эва Бялек

Университет Марии Кюри-Склодовской, Польша

Анализ проблематики перевода тесно связан с кругом вопросов, сущность которых можно обобщить следующим образом: что и как переводится? Здесь имеются в виду единицы языка (слова, выражения, фразы), входящие в состав данного текста, типы текстов, а также стилевое расслоение языка, своеобразность самого процесса перевода. Наряду с этим требует упоминания и умелое воссоздание переводчиком мыслей автора и особенностей языка исходного текста при помощи арсенала средств переводящего языка. В данный список можно ещё включить всё, что считается непереводимым (или переводится трудно), многоуровневую эквивалентность, вопрос языковых норм и узуса, а также сочетаемость слов.

Коллокация получила в научной литературе достаточно хорошее освещение, но сразу же следует подчеркнуть, что она рассматривалась преимущественно в аспекте синтаксиса, фразеологии, одноязычной лексикографии, реже двуязычной лексикографии и теории перевода. Актуальность данной темы несомненна. Хорошее владение родным или иностранным языками предполагает, наряду с усвоением лексики и грамматических правил, также хорошее знание устойчивых словосочетаний обоих языков. Коллокации уротребляются нами почти бессознательно и интуитивно, когда говорим или пишем на родном языке. Неоднократно зато возникают немалые трудности в связи с сочетаемостью слов, когда пользуемся иностранным языком.

Эта проблема касается как языка в нашем повседневном общении, так и высококачественного перевода художественных, научных или специальных текстов. В первом случае, т.е. имея в виду родной язык, нам гораздо легче заметить нарушение несвободной сочетаемости слов и, в дальнейшем, устранить возможные ошибки.

В рамках данной статьи внимание сосредоточивается на проблеме коллокации как единицы перевода. Неоднородный характер таких словосочетаний повлиял на их разностороннюю трактовку в языкознании и, в то же время, возникновение богатой терминологии. Так, кроме термина **коллокация**, употребляемого Дж. К. Кэтфордом¹, Е.Г. Борисовой², применяются и другие названия, например, **фразеологическое**

1. CATFORD, J. C. (1965): *A Linguistic Theory of Translation*, London.

2. БОРИСОВА, Е. Г. (1995): *Коллокации. Что это такое и как их изучать*, Москва; БОРИСОВА, Е. Г. (1995): *Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых сочетаний) русского языка с англо-русским словарём ключевых слов*, Москва.

сочетание/ устойчивое словосочетание³, аналитическая конструкция⁴, перифрастическое сказуемое⁵ или идиома⁶. Желательно было бы теперь представить полную характеристику устойчивых словосочетаний, но мы ограничимся своего рода эскизом данного языкового явления. Прежде всего уточним, как именно мы понимаем коллокацию. Согласно нашим наблюдениям, **коллокация** это устойчивое сочетание, состоящие из двух слов, с переосмыслением одного из компонентов (переосмысление в разной степени) и ограниченной сочетаемостью с другими словами. Коллокация, как правило, может иметь синтетический синоним т.е. эквивалентное слово, параллельно существующее в языке, например: *одержать победу – победить, дать ответ – ответить, оказать помощь – помочь.*

В определении соотношения **коллокация – единица перевода** немаловажными оказываются, названные уже раньше, основные признаки данного словосочетания. Постоянность употребления в определённых речевых ситуациях и относительно одинаковый её состав ведёт нас к следующему заключению: коллокация является цельным комплексом в процессе перевода, а её компоненты не переводятся отдельно. Правда, не существует пока отдельное пособие, посвящённое единственно переводу коллокаций. Однако в специальной литературе подчёркивается необходимость подыскивать готовые, закреплённые в языке перевода единицы. Уместно к этому добавить, что смысл коллокации опирается на значения её компонентов, но не равняется их сумме. В связи со сказанным, перевод несвободных словосочетаний методом «от слова к слову» трудно считать верным путём.

Вышесказанное можно подтвердить цитатой:

“Каждый язык может порождать бесконечное количество новых сочетаний, понятных для людей, говорящих на нём и не нарушающих его норм. В каждом языке существует круг обычных, установившихся традиционных сочетаний, которые не совпадают с соответствующим кругом сочетаний в другом языке. Это вызывает необходимость подыскивать столь же принятые сочетания в языке перевода”⁷.

Затронем вопрос самой **единицы перевода**. Как она определяется?

“[...] единица перевода – это наименьшая (минимальная) языковая единица в тексте на ИЯ, которая имеет соответствие в тексте на ПЯ; [...]”⁸, а также “najmniejsze segmenty wypowiedzi, w których powiązania istniejące między znakami nie pozwalają na tłumaczenie pojedynczych znaków”⁹.

3. БОРИСОВА, Е. Г., как выше; ВИНОГРАДОВ, В. В., 1972. *Русский язык*, Москва; ШИРОКОВА, Л. И. (ред.) (1980): *Устойчивые словосочетания русского языка*, Москва – Варшава.
4. ANUSIEWICZ, J. (1978): *Konstrukcje analityczne we współczesnym języku polskim*, Wrocław.
5. LEWICKI, A. M. (1976): *Wprowadzenie do frazeologii syntaktycznej. Teoria zwrotu frazeologicznego*, Katowice.
6. СНЛЕВДА, W., ГОЛУБИЕВА, А., WAWRZYŃCZYK, J., WIELG, T. (2003): *Idiomy polsko-rosyjskie. Польско-русские идиомы*, Warszawa.
7. ЛЕВИЦКАЯ, Т. Р., ФИТЕРМАН, А. М., 1976. *Проблемы перевода*, Москва, стр. 43.
8. БАРХУДАРОВ, Л. С. (1975): *Язык и перевод*. Москва, стр. 175.
9. VINAY, J., DARBELNET, J. (2000): *Jednostki tłumaczenia*. [w:] *Dąbska-Prokop, U.* (red.), *Mała encyklopedia przekładoznawstwa*, Częstochowa, str. 107.

Слово ‘минимальная’ требует ещё уточнения. В зависимости от уровня языка, минимальной единицей может оказаться фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение или текст. Как было сказано раньше, коллокация представляет собой одно целое в процессе перевода. На такой основе вполне оправдано признать коллокацию единицей перевода.

В то же время встаёт перед нами вопрос о переводческих соответствиях, которые появляются между единицами подлинного и переводного текстов. Основной в данном исследовании считается классификация Л. С. Бархударова, представляющая характеристику соответствий: полные соответствия, частичные, а также указывающая на ситуации отсутствия соответствий¹⁰. Словосочетаниям уделяется немало внимания в классификации А. Богуславского, согласно которой существуют: соответствия целых значимых единиц (полные соответствия); соответствия, опирающиеся на введении выражения неравнозначного, но в данной языковой ситуации более подходящего, чем равнозначное выражение, а также переводческие соответствия, связанные с языковым узусом¹¹.

В качестве исследовательского материала был выбран научный текст Ю.Д. Апресяна “*Лексическая семантика. Синонимические средства языка*” (глава IV) и его перевод на польский язык, выполненный С. Козловской и А. Марковским.

Из многочисленной группы словосочетаний, обнаруженных нами в тексте оригинала, мы выбрали и зачислили в разряд коллокаций около 200 единиц. Классификация была проведена путём сранения лексических ресурсов русского и польского языков. В ходе анализа внимание обращалось также на то, как рассматриваемые сочетания отвечают принятым нами критериям. Нечёткость границ во фразеологии, а также своеобразие сочетаемости слов вызывали некоторые сомнения в связи с отдельными словосочетаниями и включением или невключением их в разряд коллокаций.

Рассматриваемые устойчивые словосочетания объединяются в три основные группы: **глагольно-именные, атрибутивные и адвербиальные.**

I

Глагольно-именные коллокации были в научной литературе предметом очень частых исследований¹². В то же время они представляют самую многочисленную группу и в настоящей работе.

Их внутренняя неоднородность обосновывает выделение следующих подгрупп:

10. БАРХУДАРОВ, Л. С. (1975): *Язык и перевод*, Москва, стр. 74 - 82.
11. BOGUSŁAWSKI, A., MEDELSKA, J. (ред.), (1997): *Współczesny język polski i rosyjski. Konfrontacja przekładowa*, Warszawa, str. 7-9.
12. JĘDRZEJKO, E. (1998): *Słownik polskich zwrotów werbo-nominalnych. Zeszyt próbny*, Warszawa.
- ЛИПОВСКА-КРУПСКА, В., КУЉК, Ж. (1998): *Polsko-rosyjski słownik czasownikowych połączeń konwencjonalnych*, Kraków.
- ЖМИГРОДСКИ, П. (2000): *Właściwości składniowe analitycznych konstrukcji werbo-nominalnych*, Katowice.

а) глагол + имя существительное в винительном падеже без предлога:

вводить понятие, ввести условие, воплотить идею, выдвинуть критерий, выдвинуть понятие, выражать значение, выражать мысль, давать основание, дать определение, дать представление, делать замечание, делать наблюдения, делать упор, достигать результата, достигать эффекта, задавать позицию, изучать материал, иллюстрировать примерами, иллюстрировать тезис, иметь значение, иметь место, иметь содержание, иметь структуру, иметь толкование, иметь (общую) часть, иметь характер, менять направление, накладывать условия, носить характер, находить отражение, обосновывать концепцию, обратить внимание, ограничивать условиями, оказать влияние, определять позицию, определять смысл, отдавать предпочтение, отмечать черты, подытожить идеи, получать оценку, посвящать статью, привести суждение, привлекать внимание, приводить случай, приводить толкование, признавать идею, признавать факт, принимать решение, приносить результат, приобретать оттенок, приобретать роль, приобретать статус, приобретать характер, провести идею, развивать взгляды, развивать значение, развивать теорию, разрабатывать методы, разъяснять термин, раскрывать значение, рассматривать пример, рассматривать слова, рассмотреть тему, распространять мнение, сделать замечание, сковывать возможности, соблюдать требования, соблюдать условия, сосредоточить внимание, составлять процент, сформулировать критерий, сформулировать правило, сформулировать условие, устанавливать факт, устанавливать отношения;

б) глагол + имя существительное в косвенных падежах (с предлогом или без):

вводить в определение, ввести в рамки (чего?), вступать в отношения, довести до (какой?) точки, заслуживать внимания, заслуживать упоминания, зачислять в разряд, иметь в виду, иметь в распоряжении, исключить из числа, использоваться в значении, обращаться к теме, оперировать критерием, подчинять влиянию, прибегать к помощи, привести к выводу, прийти в голову, расходиться по значению, руководствоваться идеями, служить примером, становиться предметом (чего?), стоять на (каком?) месте, удовлетворять условию, являться критерием, являться предметом (чего?), являться свойством, закончиться результатом;

в) глагол + имя существительное (+ предлог):

анализ показывает, вариант имеется, внимание привлекается, возможность (не) вытекает, вопрос остаётся, идея лежит, значение выражается, материал иллюстрирует, методы разрабатываются, мнение существует, мнение сходится, наблюдения делаются, направление меняется, необходимость возникает, отличие состоит, попытка приводит, предпочтение отдаётся, пример показывает, процесс приводит, процесс протекает, результат достигается, стремление проявляется, слова рассматриваются, тенденция крепнет, теория складывается, термин используется, точка устанавливается, упор делается, эффект достигается.

Коллокации последней группы, как видно, носят субъектно-предикативный характер. Часть из них одновременно соотносится с коллокациями группы **а** (например, слова рассматриваются – рассматривать слова, предпочтение отдаётся – отдавать предпочтение, наблюдения делаются – делать наблюдения); в свою очередь большинство коллокаций из группы **а** можно (введя страдательный залог) соотнести с коллокациями в группе **в** (приводить суждение – суждение приводится, отмечать черты – черты отмечаются и т.п.).

Приведём несколько примеров переводческих соответствий:

а) эквиваленты с двучленной структурой (две лексемы); устойчивые словосочетания существующие в польском языке:

вести условие – wprowadzić warunek; *необходимость возникает* – powstaje konieczność; *выдвинули критерий* – wysunęli kryterium; *дать определение* – sformułować definicję; *делать замечание* – zwrócić uwagę; *представление могут дать* – wyobrażenie mogą dać; *делались наблюдения* – poczyniono obserwacje; *заслуживают внимания* – na uwagę zasługują; *заслуживают упоминания* – na uwagę zasługują; *иметь в виду* – mieć na myśli; *направление меняется* – zmienia się kierunek; *носят характер* – mają charakter; *обратил внимание* – zwrócił uwagę; *внимание привлекается* – uwaga jest zwrócona; *приобретать характер* – nabierać charakteru; *принять решение* – przyjąć rozwiązanie; *разрабатываются методы* – opracowuje się (też) metody; *общее мнение сошлось* – panuje (ogólna) opinia;

б) эквиваленты с одночленной структурой (одна лексема), в том числе полнозначные глаголы и функциональные аналоги:

зачисляемых в разряд – zaliczanych (do); *не давал основания* – nie pozwalał; *найти отражение* – zostać uwzględnionym; *прибегать к помощи* – korzystać; *господствующую роль приобретает* – zaczyna dominować; *подчиняет влиянию* – obejmuje ona; *упор делается* – podkreśla się; *речь идёт* – chodzi o [...]; *отдаётся предпочтение* – przeważają;

Из приведённых примеров вытекает, что в данном переводе коллокации сохраняются. Трудно не заметить также численного превосходства эквивалентов со структурой словосочетаний (два слова). Поскольку коллокации, в частности глагольно-именные, имеют синтетические синонимы, введение эквивалентов с простой структурой (одно слово) признаём одной из переводческих стратегий. В тексте перевода неоднократно встречались свободные сочетания слов или даже одно слово, выступающие в тексте в качестве аналогов.

Вопрос подбора наиболее подходящего словосочетания/ слова очень часто решается несомненно с помощью самого контекста. Попытка определить соотношение единиц ИЯ и ПЯ в паре *в ней воплощена идея* и *traktuje ona*, не учитывая их контекстуальное значение, но только словарное толкование, показывает, что трудно

было бы поставить между ними знак равенства. Конкретное употребление данного сочетания в большой степени предопределяет именно такую интерпретацию и выбор переводчиков. Согласно лексикографическим пособиям, полным эквивалентом словосочетания *иметь в своём распоряжении* можно назвать *mieć do swojej dyspozycji*. С нашей точки зрения, в данной семантическом окружении, такая буквальность не является обязательной и достаточно ясно звучит здесь глагол *mieć* (т.е. однословный синоним, который не вызывает никаких потерь содержания).

Применённые в переводном тексте трансформации не касаются непосредственно самих коллокаций, но, вернее, их окружения. Трудно полностью избежать лексико-грамматических трансформаций, введение которых обусловлено расхождением систем ИЯ и ПЯ. Так, имеем здесь дело с другим порядком слов на уровне одного предложения, перестройкой структуры предложений: разбивка сложных предложений на простые или введение в текст перевода предложения с меньшим количеством подчинённых членов и т.п. Можно полагать, что некоторые трансформации на уровне целого предложения (или в группе предложений) иногда употребляются с целью сохранить устойчивые сочетания слов.

II

Следующую группу образуют атрибутивные коллокации, структура которых также неоднородна:

а) имя прилагательное + имя существительное:

внимательный анализ, детальный анализ, плодотворное влияние, сильное влияние, особое внимание, долгое время, существенный вопрос, общая идея, детальное исследование, жестокий критерий, окончательный критерий, сильный критерий, удовлетворительный критерий, общее мнение, (широко) распространённое мнение, (бесспорно) верное наблюдение, интересные наблюдения, серьёзный недостаток, строгое определение, тонкий оттенок, трезвая оценка, основной подход, относительное понятие, общее правило, существенный признак, следующий пример, чёткое различие, заметное различие, широкие рамки, подробное рассмотрение, господствующая роль, интересное свойство, обязательное свойство, ясное содержание, теоретическая статья, общая теория, строгая теория, крайняя точка, общая часть, общие черты, особое упоминание, мелкий факт, конечный этап, требуемый эффект;

б) имя существительное + имя существительное в родительном падеже:

круг фактов, оттенок значения, пара слов, правильность суждения, предмет анализа, предмет теории, признание идеи, проверка факта, развитие взглядов, рамки теории, ряд условий, сходство значений, точка зрения, смысл слова, соблюдение требований, соблюдение условий, ряд требований, установление факта, формулировка критерия;

Проанализируем переводческие соответствия данного разряда:

более внимательный анализ – *bardziej uważna analiza*; *сильное влияние (плодотворное)* – *silny wpływ (owocny)*; *долгое время* – *długi czas*; *общее мнение* – *opinia ogólna*; *(бесспорно) верное наблюдение* – *bezsprzecznie słuszne spostrzeżenie*; *серьёзный недостаток* – *poważna wada*; *строгое определение* – *ostra definicja*;

трезвая оценка – *lepiej ocenić*; *общее правило* – *ogólna reguła*; *следующий пример* – *następujący przykład*; *существенный признак* – *istotna cecha*; *широкие рамки* – *szerokie tło*; *господствующую роль (приобретает)* – *zaczyna dominować*; *мелкий факт* – *fakt szczegółowy*; *конечный этап* – *etap końcowy*; *оттенки значения* – *odcienie znaczenia*; *сходство значений* – *podobieństwo znaczeń*; *(новая) точка зрения* – *(nowy) punkt widzenia, stanowisko*; *орудие убийства* – *narzędzie zabójstwa*;

В сопоставлении отдельных пар единиц ИЯ и ПЯ отмечается тенденция сохранить также атрибутивные коллокации в переводном тексте. Не вызывают сомнения переводчика или носителя польского языка сочетания, например: *punkt widzenia, artykuł teoretyczny, silny wpływ, ogólna reguła* и многие другие. Остановимся теперь на коллокации из исходного текста *плодотворное влияние*. Она передана буквально – *owocny wpływ*. Слово *плодотворный* обычно встречается в сочетаниях с именами существительными *идея, труд*, зато *влияние* сочетается с прилагательными *сильное, глубокое, благотворное, дурное, тлетворное*. Так же происходит в польском языке: *owocny/a* (т.е. *плодотворный/ая*) – *praca, dyskusja, usiłowania*, но когда имеется в виду слово *wpływ* (т.е. *влияние*), тогда появляются прилагательные *dobroczynny, destrukcyjny, głęboki, fatalny, korzystny, niszczący, silny, zgubny*¹³. Переводчик однако не обязан корректировать язык подлинника, если все нарушения языковых норм обоснованы своеобразной манерой автора, целесообразным искажением языка или комическим эффектом.

Присмотримся ближе к сочетанию *строгое определение*, которое, как вытекает из контекста, гораздо естественнее можно было бы передать словами *ściśła definicja* вместо *ostra definicja*.

(сравни: Строгий – 3. Не допускающий никаких отклонений от нормы, совершенно точный – строгая диета, учёт, правило)¹⁴.

Обратим ещё внимание на пару *более широкие рамки* – *szerokie tło*. *Пределы, границы* это синонимы единицы ИЯ – *рамки*. Поиск словарных эквивалентов в русском языке для единицы ПЯ – *tło* не привёл бы нас, как кажется, ни к одному из названных трёх слов. Это указывает на отсутствие симметрии в паре *рамки* – *tło*. Короче говоря, они неравноценны. Каждому из данных слов свойственен другой семантический объём, одновременно *рамки* ассоциируются с проведёнными границами, зато *tło* обозначает, вернее, какую-то плоскость. Из этого следует, что и на этот раз контекст предопределяет (правильное) решение переводчиков. Анализ контекстуального значения единицы ИЯ *мелкий факт* даёт полное основание для передачи слова *мелкий*

13. SKORUPKA, S. (1985): *Frazeologiczny słownik języka polskiego*. Т. 1-2, Warszawa, str. 631/ 661.

14. Кузнецов, С. А. (1998): *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург, стр. 1280.

Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1997): *Толковый словарь русского языка*, Москва, стр. 774.

как *szczegółowy*. Некоторое нарушение привычной сочетаемости мы обнаружили в паре *орудие убийства – narzędzie zabójstwa*, где лучше сказать *narzędzie zbrodni*.

III

В группе адвербиальных коллокаций оказались словосочетания, выражающие обстоятельства способа, времени и места. Сравнивая частотность данных сочетаний, замечаем, что их намного меньше, чем в остальных группах. Однако не только частотность употребления обуславливает признание сочетания коллокацией или нет.

Адвербиальные коллокации:

а) наречие + глагол: строго определять, хорошо изучать;

б) имя прилагательное (местоимение) + имя существительное: главным образом, детальнейшим образом, двояким образом, одинаковым образом, сложным образом, таким образом;

в) предлог + имя прилагательное (местоимение, имя числительное, имя существительное) + имя существительное в косвенных падежах: на первый взгляд, в последнее время, в своё время, в любом контексте, в достаточной мере, на первом месте, в этом отношении, в первую очередь, в свою очередь, в рамках подхода, в большинстве случаев, во всяком случае, в данном случае, в лучшем случае, в общем случае, в противном случае, в этом случае, в буквальном смысле (слова), в известном смысле, в некотором смысле, в определённом смысле, в строгом смысле (слова), в узком смысле (слова), в конечном счёте;

Адвербиальные коллокации передаются двумя способами: в текст перевода вводятся как словосочетания, так и однословные эквиваленты. Их количество почти одинаковое. Наши выводы иллюстрируют следующие примеры:

двояким образом – dwojako; детальнейшим образом – szczegółowo; очевидным образом – rzecz jasna; сложным образом – w sposób skomplikowany; таким образом – w ten sposób; явным образом – wyraźnie; на первый взгляд – na pierwszy rzut oka; в последнее время – też; в самом деле – w rzeczy samej; в достаточной мере – w dostatecznym stopniu; в свою очередь – z kolei; в буквальном смысле (слова) – w dokładnym słowa tego znaczeniu; в строгом смысле (слова) – w dokładnym słowa tego znaczeniu; в узком смысле – w wąskim sensie; в данном случае – w danym przypadku; в лучшем случае – w najlepszym przypadku; в общем случае – ogólnie rzecz biorąc; в противном случае – w przeciwnym wypadku; в конечном счёте – ostatecznie;

* * *

Итак, на основании представленной выше характеристики мы признаём коллокацию неразрывной единицей в процессе перевода. Подбор лучшего эквивалента тесно связан с вопросом переводческих соответствий, а также референциальным и прагматическим значениями языковых знаков. В каждом языке существуют такие словосочетания, которые необязательно сходятся в плане выражения, хотя обозначают одно и то же, и наоборот. Огромное количество таких единиц, осложняющих процесс перевода, обучение любому языку как иностранному, несомненно можно найти в группе коллокаций. Настоящее исследование показывает, что для подавляющего большинства несвободных словосочетаний ИЯ удалось однако подыскать эквивалентные устойчивые словосочетания ПЯ. В их числе, к тому же, отмечено немало полных соответствий, представляющих собой как будто зеркальные отражения единиц ИЯ.

Согласно формальной эквивалентности, перевод опирается на некоторую буквальность, а переводчик обязан сохранять формальные черты исходного текста; при динамической – способ передавать значения обуславливается прагматикой текста. Учитывая несовпадение лексической и грамматической систем двух языков, предмет нашего интереса следовательно было бы отнести к динамической (прагматической) эквивалентности. Тщательный анализ обоих текстов убедительно показывает, что перевод коллокаций возможен и без особых потерь как в плане того, о чём идёт речь, так и способа передачи этой информации. Как кажется, существенным в этом отношении является своеобразие научного текста. Его особая стилистика требует специфических языковых средств, что в некоторой степени может обусловить употребление части коллокаций в текстах данного стиля. Словосочетания применяются тогда в соответствии со своим основным значением. В связи с этим не происходит нарушение языковых норм или правил привычной сочетаемости слов (о чём наглядно свидетельствует язык современной прессы и радио-телевизионных передач). Это в значительной мере облегчает анализ материала или сопоставление пар словосочетаний ИЯ и ПЯ в отношении эквивалентности.

Коллокация – это устойчивое словосочетание, которое, как отмечено раньше, имеет свои постоянные эквиваленты в другом языке и к которым, как правило, переводчик должен прибегать. Подводя итоги, обратим внимание на переводческие стратегии, применённые в рассматриваемом фрагменте переводного текста.

Замечается своего рода закономерность в их выборе: коллокация – коллокация; коллокация – её синтетический синоним; коллокация – свободное сочетание слов. Решающим фактором нередко оказывался контекст, трансформации в окружении устойчивых словосочетаний прежде всего были обоснованы несовпадением систем ИЯ и ПЯ.

Исходя из положения, что своеобразие текста (художественный, научный, публицистический тексты) влияет на выбор переводческой стратегии, данный вопрос следует оставить ещё открытым.